

Евгений Лукин, Любовь Лукина

Поток информации

Евгений Лукин

Поток информации

«Автор»

1975

Лукин Е. Ю.

Поток информации / Е. Ю. Лукин — «Автор», 1975

Однажды Валерий Михайлович Ахломов зашел в свой кабинет и увидел... Странную вещь он увидел: какая-то железяка просматривает на его столе документы! Причем делает это весьма наглым образом – не обращает на Ахломова никакого внимания. Берегись железяка, Ахломов просто так это дело не оставит!

© Лукин Е. Ю., 1975

© Автор, 1975

Любовь Лукина, Евгений Лукин

Поток информации

Сразу же, как только Валерий Михайлович Ахломов показался на пороге редакционного сектора, стало ясно, что на планерке ему крепко влетело от главного.

– Пользуетесь добротой моего характера! – в тихом бешенстве выговорил он. – Уму непостижимо: в рабочее время обсуждать польскую помаду! Что у меня, глаз нет? Я же вижу, что у всех губы фиолетовые.

Он отпер дверь кабинета и обернулся.

– Хотя... – добавил он с убийственной улыбочкой, – молодым даже идет! – И покинул редсектор.

– Скажите, пожалуйста!.. – немедленно открыла язвительный фиолетовый рот немолодая Альбина Гавриловна и спешно закашлялась: перед дверью кабинета, придерживая ее заведенной за спину рукой, опять стоял Ахломов, но уже с вытаращенными глазами. Возвращение его было настолько неожиданным, что не все успели удивиться, прежде чем он круто повернулся и пропал за дверью вторично.

– Младенца подкинули! – радостно предположила молодая бойкая сотрудница.

Язвительный фиолетовый рот Альбины Гавриловны открылся было, чтобы уточнить, кто именно подкинул, но не уточнил, а срочно зевнул, потому что Ахломов снова вышел... Нет, он не вышел – он выпрыгнул из собственного кабинета и, захлопнув дверь, привалился к ней лопатками.

Тут он понял, что все девять блондинок и одна принципиальная брюнетка с интересом на него смотрят, и заискивающе им улыбнулся. Затем нахмурился и, пробормотав: «Да, совсем забыл...», – поспешно вышел в коридор.

Там все еще перекуривали Рюмин и Клепиков. Увидев начальника, они с сожалением затаились в последний раз, но начальник повел себя странно: потоптался, глуповато улыбаясь, и неожиданно попросил сигаретку.

– Вы ж курить вроде бросали, – поразился юный Клепиков.

– Бросишь тут... – почему-то шепотом ответил Ахломов, ломая вторую спичку о коробок.

Наконец он прикурил, сделал жадную затяжку, поперхнулся дымом, воткнул сигарету в настенный горшочек с традесканцией и решительным шагом вернулся в редсектор. Приотворил дверь кабинета и, не входя, долго смотрел внутрь, после чего робко ее прикрыл.

– Что случилось, Валерий Михайлович? – участливо спросила Альбина Гавриловна.

Ахломов диковато оглянулся на голос, но смолчал. Не скажешь же, в самом деле: «Товарищи! У меня на столе какая-то железяка документацию листает!»

Внятный восторженный смешок сотрудниц заставил его вздрогнуть. И не блесни в дверях до боли знакомые всему отделу очки Виталия Валентиновича Подручного, как знать, не шагнул ли бы Ахломов, спасаясь от хихиканья подчиненных, навстречу металлической твари, осмысленно хозяйничающей на его столе.

А Подручный озадаченно моргнул – показалось, будто Ахломов обрадовался его приходу. Виталию Валентиновичу даже как-то неловко стало, что перед визитом сюда он успел нажаловаться на Ахломова главному инженеру.

– Вот, – протянул он стопку серых листов. – С 21-й страницы по 115-ю.

– Вы пройдите, – растроганно на него глядя, отвечал Ахломов. – Вы пройдите в кабинет. А я сейчас...

«А не прыгнет оно на него?» – ударила вдруг дикая мысль, но дверь за Подручным уже закрылась. Секунду Ахломов ждал всего: вскрика, распахнутой двери и даже почему-то возгласа: «Вы – подлец!», – но ничего такого не произошло.

А может, некому уже распахнуть?!

Выпуклый апостольский лоб Ахломова покрылся ледяной испариной, и насмерть перепуганный заведующий отделом рванул дверь на себя.

Железяка стояла, сдвинутая на край стола, и признаков жизни не подавала. Подручный зловеще горбился над скопированной по его заказу документацией.

– Ну опять... – заныл и запричитал он, поворачивая к Ахломову разобиженное лицо. – Смотри сам, Валерий Михайлович. Фон серый. РЭМы твои мажут. Мне же за этот захват голову снимут... А это! – И Подручный, к ужасу Ахломова, бесцеремонно ухватил железяку под квадратное брюшко так, что ее четыре ноги нелепо растопырились в воздухе. – Это у тебя откуда, Валерий Михайлович?

Валерий Михайлович спазматически глотнул и, обойдя стол, тяжело сел на свое рабочее место.

– Что это такое? – хрипло спросил он, ткнув подбородком в сторону железяки.

– Да это ж он и есть!

– Кто «он»? – Ахломов постепенно свирепел.

– Автоматический захват для переноски стального листа. Макет в одну пятую натуральной величины. Безобразие... – забормотал Подручный, поворачивая железяку то так, то эдак. – На глазок его делали, что ли? Пропорции не те, без замеров вижу. А к чему крепить?

– Короче, это ваше изделие? – Голос Ахломова не предвещал ничего хорошего.

– В том-то и дело! – закричал Подручный. – В том-то и дело, что такого заказа я мехмастерским не давал. Это либо самодеятельность, либо... – Лицо его на секунду отвердело, – ... либо заказ был дан через мою голову.

«Через твою голову! – с ненавистью подумал Ахломов. – Не могло же мне три раза помешаться!»

Захват! Хорош захват, если буквально десять минут назад он собственными глазами видел, как этот, с позволения сказать, захват аккуратно перекладывал листы из одной пачки в другую, на мгновение задерживая каждый перед... бог его знает, перед чем – глаз на железяке не было.

– Я этого так не оставляю! – с трудом потрясал железякой Подручный. – Я узнаю, чья это работа. Я сейчас в мехмастерские пойду!

«А потом – к главному», – машинально добавил про себя Ахломов, с огромным облегчением наблюдая, как Виталий Валентинович в обнимку с железякой покидает его кабинет.

Конечно, если бы Ахломову дали опомниться, он бы испугался по-настоящему. Но вот как раз опомниться ему не дали – в дверь уже лезли заказчики.

И каждого надо было успокоить, каждого заверить, каждого спроводить.

* * *

Посещение Подручным мехмастерских ничего не дало. Филиппыч щелкнул по железяке крепким широким ногтем и, одобрительно поцокав языком, с треском почесал проволочную седую шевелюру.

– Не наше, – с сожалением сказал он. – Заводская работа. Видите, шлифовочка? Супер-финиш!

Словечко это почему-то доконало Виталия Валентиновича. В его истерзанном служебными неприятностями мозгу возникла нелепая мысль: кто-то его подсиживает. Кому-то очень

нужно, чтобы безграмотно выполненный макет его детища попался на глаза начальству в то время, когда отдел и без того срывает все сроки.

– Сейчас вы-ясним, – бормотал он, поднимаясь в лифте на второй этаж, – выясним, кто это у нас такой самородок... Иван Кулибин... Суперфиниш, понимаете!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.